

12+

Ингрид. Под светом звезд.
Сергей Самборский

Сергей Самборский

Ингрид. Под светом звезд

«Издательские решения»

Самборский С.

Ингрид. Под светом звезд / С. Самборский — «Издательские решения»,

Книга «Ингрид. Под светом звезд» идет приятным бонусом после завершения саги об Ингрид «От изгнания до предназначения», в которую вошли три книги: 1) Ингрид. Изгнание 2) Ингрид. Дыхание Ян-Ура 3) Ингрид. Великая Мать Ура-Ала

Содержание

Предисловие	6
Встреча Первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ингрид. Под светом звезд

Сергей Самборский

© Сергей Самборский, 2026

ISBN 978-5-0070-6710-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогой мой читатель. Сага об Ингрид закончилась. Последняя точка была поставлена. Рукопись, выстраданная за время бессонных ночей, наконец, собрана в единое целое. Обложка, где ее угольно-черные глаза смотрят прямо в душу, сверстана и готова. Я знал, что это финал. Сага об Ингрид завершилась триумфом, и, казалось бы, на плечи должна была опуститься долгожданная легкость, то самое чистое спокойствие, которое наступает после тяжелого перехода. Но вместо него пришла оглушительная пустота. Я попытался закрыть эту дверь. Попытался выдернуть себя из мира ледяных перевалов, запаха сосновой гари и тихих вечеров у очага. Я убеждал себя, что пора вернуться в свою собственную, привычную реальность, где нет волков, не скрипит наст под унтами и не звенят янтарные бусы. Начал искать идею для новой книги. Но оазис не отпускал. Он не просто остался где-то там, на страницах моей саги, он перебрался в мою собственную жизнь, вьелся в стены, в запахи, в саму тишину.

Ночью мне чудился далекий свист ветра с Ян-Ура. Утром, вместо привычного шелеста городских деревьев, я слышал журчание теплого ручья. Я попытался запереть ее, Ингрид, в законченном проекте, но она являлась мне в воспоминаниях с такой живой, щемящей ясностью, словно только что тихонько вышла из своей пещеры. Ее угольно-черные глаза смотрели на меня с обложки, и в них читался тот самый вопрос, который она шептала Ульф в пещере: «Зачем?..». И я понимал: это я, автор, задаю себе этот вопрос. Я полюбил свою героиню слишком сильно, как свое творение. Наверно так и должно быть? Если писатель, художник, музыкант, или кто бы то ни был, не полюбит то, что творит, то само его творение не дойдет ни до чьего сердца.

Она стала для меня не просто вымышленным персонажем. Она была воплощением того чистого, что многие люди ищут в этом холодном мире. Каждая ее боль отзывалась во мне, каждое ее тихое сострадание согревало мою душу. И когда Сага завершилась, я осознал, что не могу просто так проститься с ней. Оставить ее на перевале, отвернуться и уйти — значило бы оставить там, среди льдов, часть самого себя. Как Ульф не мог бросить ее в стужу, так и я не смог отпустить Ингрид. Это было невозможно. Отпустить ее — казалось будто бы предать то самое тепло, которое она принесла в мой собственный мир. Я не смог уйти. И я не ушел.

Я не хотел и не хочу продлевать Сагу ради страниц и объемов. Я слишком часто видел, как некогда живые, дышащие миры вымучивают до последнего вздоха, превращая великое чудо в унылую рутину. История Ура-Ала была завершена на самом пике, там, где человек наконец-то опустил топор перед силой Любви. Но уйти совсем я не смог. Я вернулся туда — не как творец, перекраивающий судьбы, а как тихий, робкий свидетель, которому позволили остаться на самом краю тепла. Я прокрался обратно в оазис под покровом глубокой ночи. Спрятался в густых, влажных тенях папоротников у самого ручья, боясь издать хоть один лишний звук. В оазисе было тихо. Там, в глубоком полумраке пещеры, медленно угасал очаг, и Ульф спал своим крепким, надежным сном воина, которому больше не нужно было стеречь вход. Его дыхание было ровным, тяжелым — дыханием защитника, который наконец-то обрел покой.

А Ингрид не спала. Она тихонько откинула тяжелый полог из шкуры и вышла наружу, под огромное, усыпанное холодными искрами небо. На ней была наброшена легкая меховая накидка, а длинные, черные как смола волосы свободно рассыпались по плечам. Она не спеша подошла к ручью, опустилась на плоский, нагретый за день камень у воды и подняла лицо к звездам. Она сидела неподвижно, просто вдыхая этот прохладный ночной воздух, слушая, как парит вода и как в сухих листьях у ее ног шуршит лесной зверь. И когда легкий ветерок шевелил ветви сосен, она начинала будто говорить. Ее голос звучал в моей голове едва слышно, почти сливаясь с журчанием ручья. Она не молилась и не поучала. Она просто доверяла этой тишине все то, что лежало на ее сердце — свои воспоминания, мимолетные улыбки,

чувства и надежды, о которых молчала днем. Она роняла простые слова в ночную прохладу, и звезды ловили их, отражаясь в ее угольно-черных глазах. А я, затаив дыхание в своем укрытии, бережно собирал этот ее шепот, боясь пропустить хоть один вздох. Так начала рождаться новая книга. В ней нет великих войн, погонь и интриг. Сюжет окончен, топоры опущены. Здесь нет привычных глав — только «Встречи». Короткие, тихие мгновения, когда можно просто присесть рядом с Ингрид на теплый камень и послушать ее душу. Я предлагаю тебе, читатель, сделать то же самое. Разуться, пройти по мягкому влажному мху и тихонько сесть рядом со мной в тених папоротников. Давай вместе, затаив дыхание, послушаем ее шепот под светом звезд.

Встреча Первая

В ночь, когда горький запах великих костров наконец полностью выветрился из ущелья, уступив место чистой, сырой прохладе мокрого мха и прелой хвои, земля у Ян-Ура впервые вздохнула глубоко и спокойно. Небо над головой очистилось от багровой копоти, и звезды проступили на нем — крупные, яркие, похожие на крупницы колотого льда, рассыпанные по темному базальтовому своду. Я тихонько приподняла тяжелый полог нашей пещеры и шагнула наружу. Прохладный, зябкий воздух оазиса сразу коснулся моего лица, заставив кожу покрыться мелкими мурашками, но ногам было тепло — мои ноги в мягких мокасинах мягко погружались в густой, согретый дыханием оазиса мох. Я поплотнее запахла на груди меховую накидку, пряча пальцы в пушистый мех, и пошла по едва заметной тропинке к ручью. Мои длинные, черные волосы свободно струились по плечам, ловя редкие, слабые дуновения ветра, приносящего с верхних ледников легкую свежесть. У самой воды я опустилась на свой любимый плоский валун. За день камень хорошо прогрелся от горячих паров и Солнца, и теперь это тепло медленно и мягко переходило в мое тело, разгоняя ночную сырость.

Я бережно поставила на край базальтовой глыбы маленький светильник из серой глины, который Ульф вылепил для меня несколько лун назад. В круглой чашечке, залитой топленным жиром дикого кабана, плавал тонкий, скрученный из сухих стеблей волокнистый фитилек. Я подпалила его от тлеющего уголька, принесенного в глиняной чаше, и над водой поднялся крошечный, ровный язычок золотистого пламени. Он почти не давал тепла, да оно мне и не было нужно. Меня грел нагретый базальт и пушистый мех на моих плечах. Но этот маленький огонек разгонял ночные тени, ложился теплыми отблесками на темную воду ручья и мягко освещал мои пальцы. С ним мне не было одиноко.

Я просто сидела и дышала. Какое же это было великое, невысказанное счастье — просто сидеть в тишине и не ждать, что из-за скал вот-вот донесутся дикие крики, топот сотен ног или свирепый скрежет стали. Все тревоги, что так долго рвали мое сердце, наконец улеглись, остыли и опустились на самое дно, как муть в прозрачном горном озере. Наст у входа в ущелье больше не пах кровью. Снег укрыл шрамы земли, сделав все вокруг чистым и белым, а люди... люди наконец-то затихли. Они нашли свои очаги, согрели свои чумы и начали учиться слушать ту самую тишину, которую Гора так долго берегла для них.

В густых зарослях папоротника, прямо у моих ног, раздался тихий, осторожный шорох. Сухие листья зашуршали, и из темноты на тепло камней медленно выполз маленький лесной еж. Его темные иголки были влажными от ночного пара, а крошечные глазки-бусинки блестели в золотистом свете моего светильника. Он не испугался меня — звери в оазисе никогда не знали от меня зла. Еж смешно зашевелил своим мокрым холодным носом, принюхиваясь к запаху топленного жира, а затем сделал еще пару шагов и ткнулся мягкой мордочкой прямо в мою ногу. Я тихонько, едва слышно усмехнулась. Мои губы сами собой тронула мягкая, теплая улыбка. Я медленно опустила руку, позволяя ему обнюхать мои бледные пальцы.

— Пришел... — прошептала я в тишину ночи, и мой голос показался мне совсем крошечным, как этот фитилек. — Тоже греешься? Земля сегодня хорошая, теплая. Посиди со мной.

Еж фыркнул, устраиваясь поудобнее на замшелом краю валуна, затих, подставив свои иголки под слабый золотистый отсвет пламени. Я подняла голову и посмотрела на самый верх-

ний уступ, срезающий ночное небо ровной темной линией. Днем я видела там, на чистом снегу, свежие, крупные следы. Я знала, чьи они. Это был Белогрудый. Он выжил в той страшной свалке у Черных Камней, заматерел, как настоящий Вожак местной стаи. Он стал настоящим, сильным хозяином этих скал, как и его отец. Я каждую ночь чувствовала его присутствие там, на границе звенящей стужи. Он оберегал мой покой, держал Хребет в своих невидимых, преданных лапах. И от этого знания мне становилось тепло. Жизнь продолжалась, уходящие забирали с собой боль, а на их место вставали новые, сильные и чистые защитники. Я повернула голову назад, всматриваясь в темный зев пещеры. Сквозь плотную шкуру полога не проникал свет моего светильника, но мне не нужно было видеть, чтобы знать. Глубоко внутри, за каменными стенами, на мягких оленьих шкурах спал мой Ульф. Я прислушалась, и сквозь ровное журчание ручья уловила его дыхание — тяжелое, глубокое и такое спокойное. Впервые за столько времени его широкие ладони во сне были расслаблены, пальцы не сжимались судорожно на рукояти топора, готовые к мгновенному удару. Мой Ули спал так, словно все войны мира навсегда остались по ту сторону гор. Его сила, его широкие плечи, укрывшие меня от вечной стужи Хребта — все это теперь было моим покоем. Моей свободой сидеть здесь, на теплом камне, гладить лесного зверя и просто смотреть на звезды, не боясь завтрашнего дня. Я снова перевела взгляд на небо. Звезды тихо мерцали над Ян-Ура, и медово-солнечный камень в моих волосах, слабо светился им в ответ. Мне больше не нужно было ничего говорить, не нужно было учить и спасать. Я просто была частью этой ночи, этого теплого пара и этой великой, благословенной тишины, которая наконец-то опустилась на наш холодный Ура-Ал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.